

Одна из самых известных пар, старавшихся внести новизну в плакатное творчество, состояла из художника М. Черемных и поэта В. Маяковского, они совместно придумывали плакаты, помещали их в «Окна сатиры» РОСТА. Эти плакаты появлялись с помощью трафаретов, поэтому они были максимально схематизированы, в них отсутствовали какие — либо детали, картинки были угловатыми и четкими. «Схематизм придавал фигурам положительных образов оттенок монументальности, отрицательные же образы приобретали, вследствие схематизма, дополнительную сатирическую остроту»¹.

В годы Гражданской войны 1917 — 1920 гг. существовало множество различных жанров рекламы. Эти жанры не были рассчитаны на длительное существование, они возникали и угасали под действием исторических событий.

Осмысливая сегодня развитие художественной культуры XX века в России, можно прийти к выводу, что главным оружием в борьбе за власть стала агитационная реклама.

Бабинцев И.

Французская Республика и правительство генерала П. Н. Врангеля в 1920 г.

Несмотря на бесспорный интерес, существующий сейчас к деятельности белого движения на территории России в годы Гражданской войны (1917 — 1922), проблема взаимодействия правительства генерала Врангеля и Французской республики в 1920 г. все еще продолжает оставаться недостаточно разработанной. В то же время современники тех событий ясно указывали на важность этих взаимоотношений в деле успеха Белого движения: «Врангелю, оценивавшему свои шансы на боевой успех как один из ста, было ясно, что спасения в данный момент можно было ждать не от бряцания оружием и что нужно сделать попытку каким-нибудь образом использовать посредничество союзников....»².

¹ Ученова В. В. История отечественной рекламы. 1917 – 1990: Учеб. пособие. – М., 2004. – С. 56.

² Оболенский В. Крым при Врангеле: Мемуары белогвардейца. – М.; Л., 1927. – С. 10.

Многие исследования лишь вскользь касаются этого вопроса. Документальные материалы весьма ограничены, а многие документы той эпохи все еще не открыты Французским правительством. Поэтому на сегодняшний день важнейшим источником можно считать «Записки» генерала П. Н. Врангеля, в которых он помимо своих воспоминаний приводит многие документы.

При А. И. Деникине правительство Юга России во внешней политике ориентировалось на Великобританию. Однако британское правительство стало настаивать на прекращении неравной и безнадёжной борьбы. В случае отказа оно намеревалось прекратить всякую поддержку и какую то ни было помощь. Поэтому пока правительство Юга России не заручилось помощью более надёжных союзников, П. Н. Врангелю приходилось соглашаться с англичанами на ведение мирных переговоров с большевиками. Он просил 2 месяца на улаживание дел¹.

Врангель начал поиск новых союзников, на которых он мог бы опереться в своей борьбе. В разговорах с иностранными миссиями он «неизменно подчеркивал значение борьбы не только для самой России, но и для всей Европы», указывал, что «доколе в Москве будут сидеть представители интернационала, ставящие себе задачей зажечь мировой пожар, спокойствия в Европе быть не может. Не может быть и экономического равновесия, пока с мирового рынка будет выброшена шестая часть света»². Что касается Франции, то ее правительство первоначально решило «согласовывать свои действия с правительством Великобритании, дабы поддержать генерала Врангеля». Но, когда польская армия крупными силами повела наступление на Киев, позиция Франции изменилась. 18 апреля 1920 г. Врангелю сообщили, что французское правительство выступает против любого соглашения генерала Врангеля с большевиками. Это подтолкнуло Петра Николаевича к переориентации с Англии на Францию³.

В мае генеральный секретарь французского министерства иностранных дел М. Палеолог заверил П. Н. Врангеля, что французское правительство признает все значение русского убежища совести и

¹ Белые генералы: Корнилов, Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. – Ростов-н/Д, 1998. – С 316.

² Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). – Кн. 2. – М., 1991. – С. 73.

³ Краснов В. Г. Врангель. Трагический триумф барона. – М., 2006. – С. 428.

права, что оно приложит усилия для снабжения его продовольствием и материалами для защиты от наступления большевиков, а Черноморский флот будет препятствовать высадке противника на побережье Крыма. Наконец, в случае невозможности продолжения борьбы, Франция будет способствовать эвакуации с полуострова¹.

В июне красные войска достигли значительных успехов на польском фронте. Общественное мнение Франции, сделав ставку на Польшу, волновалось. Интерес к Врангелю во Франции заметно увеличился. Французская печать весьма сочувственно отзывалась о «широкой либеральной» политике правительства Юга России. П. Б. Струве, глава управления иностранных сношений в правительстве Врангеля, был принят председателем французского правительства А. Мильераном. Зная, что французы потеряли 12 — 13 млрд. франков в результате аннулирования долгов советским правительством, и что это стало главной причиной желания французов оказать помощь, Струве заявил: «Эта политика, устанавливая взаимоотношения между русскими и иностранцами, должна будет исходить из двух основных принципов экономической жизни цивилизованных народов: а) права частной собственности и б) свободы в экономическом отношении»².

Успехи Русской армии способствовали тому, что Мильеран согласился признать правительство Вооруженных сил Юга России де-факто. Были поставлены следующие условия: признать все долговые обязательства, предшествующих русских правительств в доле, соответствующей занимаемой территории; признать происшедший в процессе революции переход земли в руки крестьян, который должен был быть утвержден на праве собственности; создать в подходящий момент народное представительство на демократических основаниях. Это был огромный успех в деле закрепления международного положения правительства Врангеля. Признание французами правительства юга России открывало возможность существенных облегчений и в вопросах снабжения.

Французскому коммерческому агенту в Лондоне Г. Гальгуэ, было поручено прекратить всякие сношения и переговоры с Каменевым и Красиным. Французы предоставили Врангелю заем в 150

¹ Врангель П. Н. Записки. — С. 79.

² Там же. — С. 97.

млн. франков. Из Франции в Крым отправили тяжелую артиллерию¹.

В связи с тем, что зависимость Врангеля от французской помощи возрастала, генерал изменил свою точку зрения на совместные действия с поляками. Если раньше он считал, что в междоусобной войне одной части России против другой никакое иностранное командование невозможно², то теперь Врангель предложил объединить командование польскими и русскими войсками в лице французского генерала. Французское правительство признало соглашение с поляками желательным. Поляки также согласилось на формирование Русской армии, численностью до 80 000 человек, в пределах Польши. Роль Франции в осуществлении этого вопроса должна была быть доминирующей.

П. Н. Врангель всячески старался увеличить размеры предоставляемой помощи: «Было бы очень желательно содействие французского флота при овладении Очаковым. Наша армия раздета и 110 тысяч бойцов должны быть одеты по-зимнему. Необходимо усиление нас орудиями, так как запас английских снарядов приходит к концу. Материальная часть авиации, танков пришла в полную негодность. Ощущается недостаток ручного оружия. Для флота нужны шестидюймовые пушки Канэ, 75-мм пушки и снаряды к ним»³. Требовались средства связи, медицинские средства.

Независимо от предоставления Русской армии военного снабжения, осуществление наступления требовало и значительной денежной помощи в виде ссуды, покрыть которую Врангель предлагал в виде экспорта во Францию зерновых продуктов, угля и других сырьевых продуктов, из территорий уже занятых и предположенных к занятию Русской армией. Западноевропейские государства и в частности Франция, жестоко пострадавшая за войну, испытывали большой недостаток в хлебе и появление в Марселе парохода с грузом хлеба, 275 тысяч пудов, было отмечено почти всей французской печатью⁴. Между французским правительством и генералом Врангелем был заключен наступательный и оборонительный союз сроком на 20 лет. Французское правительство обязывалось восстановить русские оружейные и снарядные заводы и вооружить

¹ Белые генералы: Корнилов, Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. – С 317.

² Врангель П. Н. Записки. – С. 77.

³ Там же. – С. 161.

⁴ Там же. – С. 168.

русскую армию. В целом такое «соглашение» делало французов полными хозяевами России¹.

Интересно заметить, что французы старались всячески минимизировать издержки на помощь русским за счет различных «подручных средств». Так, 23 августа 1920 г. французский посол в Бухаресте добился согласия румынского правительства на передачу Врангелю военных материалов, оставленных на территории Румынии во время Первой мировой войны русскими войсками. В Крым также направлялись солдаты русского экспедиционного корпуса, действовавшего во Франции².

В сентябре новый председатель французского правительства Ж. Лейг заявил, что «Франция не забудет помощи, оказанной ей Россией в начале войны». В Крым было направлено представительство французского правительства, во главе с верховным комиссаром графом де Мартемом. Франция намеревалась сделать все возможное, чтобы результаты рижских переговоров наименее губительно отразились на положении Врангеля в Крыму. Донесения официальных и неофициальных иностранных агентов единодушно подчеркивали огромные результаты, достигнутые новым южно-русским правительством. Отмечался ряд реформ, особенное значение придавалось аграрной реформе и достигнутому соглашению с казачьими государственными новообразованиями³.

Врангель четко отдавал себе отчет в том, что размеры французской помощи зависят от активности его армии: «Засев в Крыму, мы перестали бы представлять угрозу советскому правительству и тем самым теряли всякий интерес в глазах западных стран»⁴.

6 октября 1920 г. на броненосце «Provence» прибыла французская миссия, во главе с верховным комиссаром графом де Мартемом, который заявил: «Франция никогда не вступала на путь соглашательства с советской властью, поставившей себя, по собственному желанию, вне законов признаваемых всеми... Франция, противница всякой тирании, не колеблясь сделала свой выбор. Этот выбор пал на тех, кто оказался верным заключенному союзу и принятым в прошлом международным обязательствам.... Франция, которая и по сей день залечивает раны, нанесенные ей вой-

¹ Краснов В. Г. Врангель. Трагический триумф барона. – С. 466.

² Там же. – С. 477.

³ Врангель П. Н. Записки. – С. 170.

⁴ Краснов В. Г. Врангель. Трагический триумф барона. – С. 495.

ной, которая сама еще заканчивает восстановление разрушений на собственной территории, приняла решение оказать вам в полном объеме свою нравственную поддержку, а также и материальную помощь в пределах возможного». 22 октября Струве изложил президенту республики финансовое положение, план займа. В Крым был направлен транспорт «Рион» с теплой одеждой для войск, артиллерийскими припасами и пр. Казалось, долгожданная помощь приходила. «Не поздно ли?» — спрашивал себя Петр Николаевич¹.

Русская армия в октябре оставила Северную Таврию и не смогла удержать Крым. Началась эвакуация. 31 октября генерал Врангель, граф де Мартель и адмирал Дюменель подписали конвенцию, согласно которой Главнокомандующий Русской армией должен был передать «свою армию, флот и своих сторонников под покровительство Франции, предлагая Франции в качестве оплаты доходы от продажи военного и гражданского флота»². Крейсер «Генерал Корнилов», на котором П. Н. Врангель покинул Крым, ушел в сопровождении французского крейсера «Waldeck-Rousseau».

Следует заметить, что отношение офицерства к роли французов в политике генерала Врангеля было довольно негативным. В частности генерал-лейтенант А. Я. Слэшов-Крымский полагал, что их присутствие противоречило идее «отечества». Хотя в последствии он сам же признал неправоту своих суждений: «Да разве можно было вести эту классовую борьбу без поддержки иностранного капитала? Врангель был последователен: стал наемником — и делай, что хочет твой хозяин, а хозяин был против заключения мира, и Врангель подчинился французам»³.

Таким образом, в отношениях с правительством Французской Республики был достигнут наиболее существенный прогресс. Правительство юга России было признано де-факто, была оказана «нравственная» и материальная помощь. Однако полного формального признания правительство Врангеля так и не получило, не удалось ему также добиться крупного иностранного займа. В результате казне хронически не хватало денег, не на что было закупить необходимое количество вооружения, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, топлива. Помощь носила ограниченный характер и зависела от ситуации на фронтах. Уклонение Франции и

¹ Врангель П. Н. Записки. — С. 189.

² Краснов В. Г. Врангель. Трагический триумф барона. — С. 510.

³ Гражданская война в России: Оборона Крыма. — М., 2003. — С. 134.

Великобритании от бескорыстной материальной помощи Русской армии привело Врангеля к полному разочарованию в союзниках.

Так или иначе, генерал Врангель предпринял достойную уважения попытку «сохранить честь русского знамени». Еще в марте 1920 г., словно пророчествуя, он сказал: «Я делил с армией славу побед и не могу отказаться испытать с ней чашу унижения»¹.

Багина М.

Гражданская война в жизни и творчестве М. А. Шолохова

Практически сразу после Октябрьской революции 1917 г. против новой власти начались вооруженные выступления ее политических противников. Преданные советскому правительству отряды Красной гвардии в конце октября и в ноябре 1917 г. подавили антибольшевистские выступления в Петрограде, Москве и других местах. Выступления имели локальный характер, были разрозненными и быстро подавлялись, но они были первыми очагами гражданской войны, вскоре охватившей всю страну.

События Гражданской войны в России вызывали у ее участников прямо противоположные отклики, они винули друг друга, учили ненавидеть и карать. Когда года минули, страсти улеглись, начали появляться произведения, которые стремились показать события войны объективно, внушить читателям мысль о том, что Гражданская война — трагедия нации.

Этот исторический момент не мог не найти отражения в произведениях многих авторов — А. Фадеева, И. Бабеля, многих других. Среди них был и М. А. Шолохов. Гражданская война сыграла свою роль в его жизни и стала одной из главных тем его произведений.

Михаил Александрович Шолохов родился на Дону в 1905 г., в простой семье — его отец сеял хлеб на арендованной казачьей земле, был приказчиком, управляющим паровой мельницей. Мать, украинка, быстро выучилась грамоте, чтобы переписываться с сыном, когда тот уехал учиться в Воронеж. Учебу Шолохова прервала революция 1917 г. и Гражданская война. Окончив четыре класса гимназии, он в 1918 г. вступил в Красную Армию, несмотря

¹ Врангель П. Н. Записки. — С. 9.